

Лил пришла в себя и уловила подсказку в своем сумбурном сознании.

‘Возможно, у Эда нет правильного ответа, но я не могу придумать никакого другого подхода, кроме как работать с другими. В любом случае, я знаю, что Орсе не очень хорошо известен другим, так разве он не знал бы это лучше, чем я или Сезар?’

Лил стукнула кулаком по столу, вскочила и закричала.

“Сезар!”

Сезар, который потер свои усталые глаза, спросил со вздохом.

“Нам обязательно его вынимать?”

“...Что?”

“Ты думаешь, я слепой? С того момента, как вы впервые увидели русалку, вы, казалось, были полны решимости освободить ее.”

“И что? Вы это слышали. Они будут держать его в аквариуме и держать как домашнее животное”.

“Это не сильно отличается от рабства”.

“Вот почему это проблема, разве то, что я собираюсь сделать, не похоже на освобождение раба?”

“Я тоже не знаю, почему ты так увлечен этим”.

Мрачный взгляд Сезара переместился на Лил. Его веки, которые он уже некоторое время потирал, покраснели. Лил сразу это заметила. Сезар был измотан.

‘Кто бы мог подумать, когда упоминалась эта последняя экспедиция, что мы столкнемся с такой нелепой битвой? Несмотря на мою травму, я настаивал на уважении к Bell Rock до самого конца, и мы даже долго ссорились из-за этого. Кроме того, я удерживал руку мужчины перед его глазами, говоря ему, чтобы он уходил. Учитывая, что я сейчас настаиваю на спасении этого раба, понятно, что его терпение лопнуло. Я совсем не утешил его посреди всего этого, так что теперь моя очередь...’

Но Лил чувствовала, что у нее тоже заканчивается время, и просто откладывала ответ.

“Ладно, мне жаль. Я не буду просить тебя о помощи. Сначала тебе следует вернуться на Колокольную скалу.”

“Лилоа. Сказанное это не означает, что я действительно могу вернуться в Белл-Рок”.

Предвкушая еще один долгий обмен словами, Лил нервно посмотрела на закат за окном.

“Мы почти на месте. Я не хочу ссориться из-за этого до последней минуты. Просто отпусти это. Пожалуйста, Сезар.”

“Как я могу просто остаться в стороне, когда ты так смотришь? Ты действительно решил отправиться в княжество?”

“Это не так. Мое путешествие не заканчивается сегодня. До Серлио я все еще капитан.”

“Сможешь ли ты вообще разорвать такую сильную страсть, как только мы доберемся до Серлио? Я не хочу навязывать это тебе.”

“Ты никогда не принуждал меня к этому. Я делаю это добровольно”.

Сезар глубоко вздохнул, когда мышцы его челюсти резко сжались вокруг плотно сжатого рта.

Лил знала, что выражение лица Сезара выражало сомнение. Хотя он не верит в слово "добровольно", на этот раз он не спросил, было ли это ложью. Он хотел попробовать убедить ее другим способом.

“Лилоа. Имперский закон гласит, что дворяне могут мобилизовать свою собственную рабочую силу, которую они произвольно приобрели внутри и за пределами Империи, для использования в государственном секторе, рабочей силе и военной службе. В случаях, когда нет никаких правил, дворяне могут использовать "усмотрение". Герцог, возможно, заходит слишком далеко, но закон не совсем неприменим, потому что Южные острова не входят в Имперский орден.”

“Кто издал этот закон?”

“Это было сделано императором-основателем и придворными, которые поддерживали императора до 5-го поколения”.

“Почему они хотят, чтобы люди, которые даже не считают императора-основателя своим правителем, подчинялись закону? Никто не согласился и, вероятно, не согласится в будущем”.

“Если люди лично выбирают закон произвольно с помощью средств согласия, где порядок в

мире?”

“Это не произвольный выбор”.

“Тогда что?”

“Сезар. Я...”

“..?”

Лил прижала свое внезапно переполненное сердце. Если бы у ее сердца были крылья, его трепет привел бы его к Сезару.

‘Я надеюсь, что это заставит его понять меня. Я думал об этом в течение долгого времени, и с тех пор я ждал этого момента. Если бы я мог увидеть хоть какой-то проблеск надежды, возможно, я смог бы с радостью остаться рядом с ним.’

“...Я... верю, что существуют законы, которые люди не могут навязать природе. Те, кто родился с хвостами, должны быть свободны, чтобы энергично плавать. Они не созданы для того, чтобы становиться чьими-то любимчиками. С нашей стороны неправильно бросать вызов силам природы. Даже если люди укажут это в своем кодексе законов, это неправильно”.

Лил зажмурила глаза, как будто собиралась услышать свой приговор. Ее сердце колотилось так, словно готово было разорваться, и она не могла вынести взгляда Сезара. Она искренне молилась, сложив дрожащие руки вместе.

‘Пожалуйста... пожалуйста...’

“Лилоа. Те, кто может сам решать свою жизнь, отличаются от тех, кто не может. Империя также является достижением людей, принадлежащих к первой. Император - это тот, кто правит на вершине, а не отдельные люди. Мы с вами тоже жили как граждане империи, иногда подчиняясь закону, а иногда наслаждаясь привилегиями, гарантированными законом. Так много наших предшественников считали закон священным, и именно так просуществовала Империя. Те, кто не может самостоятельно распоряжаться своей жизнью, просто ничего не могут сделать, поэтому им придется следовать воле первых. Закон - это воля высшего правителя, который несет на своей спине сотни миллионов жизней. Если это было неправильно, как могла Империя так сильно процветать?”

“Итак, Юг - это тоже человеческое достижение, и какой вклад в него внес имперский народ, не подчинившись установленному им порядку?”

“Они прожили свою жизнь так, как им нравилось, и в результате этого процесса они не достигли никакой цивилизации”.

“ ... ”

Лил встретила мягкий взгляд Сезара, как будто он успокаивал ребенка, но он добавил убежденно.

“Что бы вы ни говорили, Южные острова бедны, и их неполноценная окружающая среда не сравнима с окружающей средой имперской цивилизации”.

Когда Лил попыталась открыть рот, чтобы ответить, ее язык, который собирался пошевелиться, был отрезан Морту. Под смех жнеца, эхом отдающийся в ее голове, закат становился все темнее. Лил оставалось сказать только одно.

“Хорошо”.

“ ... ”

Лил оставила стол как есть и направилась к двери. Он проследил за ее влажным взглядом, но не сказал ни единого слова. Лил не смотрела на Сезара, когда открывала дверь.

“Я собираюсь подышать свежим воздухом”.

Выйдя из капитанской каюты, Лил заметила Белл-Рок, который на солнце выглядит красноватым. Ее давняя вера была подтверждена.

‘Сезар никогда не изменится’.

Она пересекла мост и поднялась на борт "Белл Рок".

‘Я также не собираюсь меняться’.

Ален последовал за ней, что-то бормоча.

‘Хорошо. Давайте посмотрим. Вы можете отрубить мне ноги и прикрепить их обратно в княжестве, но вы не можете отрезать мои убеждения.’

“...Капитан, вы слушаете? Мы уезжаем через час...”

Поскольку лазарет находился на самой нижней палубе, Лил спустилась по лестнице. Дело

было не в том, что она не хотела любить Сезара. Она хотела быть любимой безоговорочно только потому, что не хотела жить жизнью, которая приносила ей печаль и отчаяние. Отчаяние, в тот момент, когда она осознала это, тень мгновенно стала тяжелой, когда Морту встал над ней, хихикая над ее судьбой.

“...Пытаешься сбежать от меня? Ты такой милый, когда пытаешься...”

Морту, казалось, держался в тени, поэтому Лил зашагала быстрее, и по ее спине пробежали мурашки. Пронзительное дыхание также проникло в затылок. Лил бросилась бежать, как будто за ней гнались, протискиваясь сквозь матросов, несущих припасы. Когда перед ее глазами предстала окровавленная операционная, Лил закричала, бросившись в открытую дверь.

“Эд!”

Однако ответил кто-то безликий.

“Он закончил здесь, капитан. Я думаю, он отправился отдохнуть на некоторое время?”

Лил промчалась по палубе и снова взбежала по ступенькам. Обжигающее дыхание Морту обвивало ее шею. Она поспешно покачала головой, пока не заметила его каюту на корме. Корпус еще не был освещен и был погружен в темноту. Полный Морту. Лил просто смотрела перед собой, где она заметила дверь. Из-за света, пробивающегося сквозь щели в двери, казалось, что за ней стоит человек.

- Бах! Бах! -

Лил внезапно постучала в деревянную дверь, поняв, что наконец-то добралась до него.

- Бах! Бах! Бах! -

‘Я буду продолжать стучать, пока ты не откроешь эту дверь...’

- Бах! Бах! Бах! -

“Что...”

Когда ее зрение прояснилось без единой тени, Лил чуть не стукнула Эда по плечу и поспешно сжала кулак. Однако Эд посмотрел на Лил сверху вниз, прежде чем на мгновение перевести взгляд на свое плечо. Его темно-зеленые глаза были холодными, чего она никогда раньше не видела.

Только тогда Лил вспомнила, чем закончилась их предыдущая встреча, и ее сердце упало.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543146>